

УДК 316.422.6:13

**В. С. Ткачев***Байкальский государственный университет,  
г. Иркутск, Российская Федерация***Е. М. Суранова***Байкальский государственный университет,  
г. Иркутск, Российская Федерация*

## **КРИЗИСЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ**

**АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена исследованию проблемы типологии кризисов духовной культуры. Доказывается, что духовная культура как исторический процесс представляет собой бесконечную смену культурных форм, при этом каждая из форм некогда зарождается, достигает расцвета и умирает, вытесняется другими культурными формами. Подчеркивается, что кризисы вплетены в этот процесс, они появляются в культурах неизбежно, при определенных условиях — когда потенциал прежней культурной формы еще не исчерпан, а борьба за будущую ее форму только намечается, но сами кризисы занимают в данном процессе незначительный по времени период, хотя обладают сложной природой. В статье акцентируется внимание на том, что типология кризисов должна выстраиваться во взаимосвязи, с одной стороны, с типологией духовных культур, а с другой — с типологией исторического процесса, таких типологий может быть много, и это доказывает, что культуры и кризисы можно классифицировать самыми различными способами. Отмечается, что типология — это метод, используемый для изучения, сравнения и описания разнообразных процессов, в том числе духовных культур и их кризисов, но этот метод существует не в безвоздушном пространстве, он складывается в окружении идеализма и материализма, диалектического и метафизического методов. Особенности современных типологий вытекают из того, что, начиная с рубежа XIX–XX веков, они находятся под прессом метафизического метода, отсюда их внутренняя потребность к объединению культур по признакам близким к этнической их принадлежности: с помощью этих признаков отвергается идея единства культурного процесса, а понимание самого процесса сводится к индивидуальности его культурных форм.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.** Кризис, кризис культуры, кризис духовной культуры, типология кризисов, типология духовных культур, типология исторического процесса, единство культурного процесса, разорванность культурного процесса, индивидуальность культурных форм, конкретно-историческая форма типологий, современное состояние проблемы типологии.

**ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ.** Дата поступления 12 июля 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 25 октября 2018 г.

**V. S. Tkachev***Baikal State University,  
Irkutsk, Russian Federation***E. M. Suranova***Baikal State University,  
Irkutsk, Russian Federation*

## **SOCIAL SUPPORT AS A FACTOR OF MANIFESTATION OF DEPENDENCE AMONG LABOR IMMIGRANTS (IN TERMS OF IRKUTSK OBLAST)**

**ABSTRACT.** The article is devoted to studying the problem of typology of intellectual culture crises. It proves that the intellectual culture as a historical process represents

© В. С. Ткачев, Е. М. Суранова, 2018

# **Baikal Research Journal**

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

itself as an endless change of cultural forms, in which case each of the forms once emerged, reached its flourishing and died, being replaced by other cultural forms. It emphasizes that crises are intertwined into this process; they appear in cultures inevitably, under certain conditions — when the potential of the former cultural form has not been exhausted yet, and the struggle for its future form is only outlined, but the crises themselves take a short period of time in this process, although they have a complex nature. The article focuses on the fact that the typology of crises should be built, on the one hand, in conjunction with the typology of intellectual cultures and, on the other hand, with the typology of the historical process; there can be a number of such typologies, and this proves that cultures and crises can be classified in a variety of ways. It notes that the typology is a method used to study, compare and describe a variety of processes, including intellectual cultures and their crises, but this method does not exist in a vacuum, it is formed in an environment of idealism and materialism, dialectical and metaphysical methods. The peculiarities of modern typologies stem from the fact that, since the turn of the 19th and 20th centuries, they are under the pressure of the metaphysical method, hence there is their internal need for the culture unification on the grounds close to their ethnicity: the idea of the unity of the cultural process is rejected with the help of these features, and the understanding of the process itself is reduced to the individuality of its cultural forms.

**KEYWORDS.** Crisis, crisis of culture, crisis of intellectual culture, typology of crises, typology of intellectual cultures, typology of historical process, unity of the cultural process, discontinuity of the cultural process, individuality of cultural forms, specific-historical typologies, modern state of typology problem.

**ARTICLE INFO.** Received July 12, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 25, 2018.

Духовная культура — производство мышления человека средствами науки, литературы, искусства и философии, но как исторический процесс она представляет собой бесконечную смену культурных форм, при этом каждая из форм некогда зарождается, достигает расцвета и умирает, вытесняется другими культурными формами.

Кризисы вплетены в этот процесс. Они появляются в культурном пространстве неизбежно, при определенных условиях — когда потенциал прежней культурной формы еще не исчерпан, а борьба за будущую ее форму только намечается. Сами кризисы занимают в данном процессе крохотный период, имеют вид краткосрочных нарушений и исправлений естественного хода вещей, но при этом обладают сложной природой.

Как явления, кризисы оказались невероятно живучими. Если в XIX веке они паразитировали на производстве товаров, затем перекочевали в сферу их обмена, распределения и потребления, то в первой половине XX века распространились и на духовную культуру общества.

Захватив в свою орбиту литературу, искусство, науку и философию, они вдруг выявили, что, во-первых, кризисы духовных культур имели место не только на рубеже XIX–XX века [1, с. 126–131], как думалось прежде, но и значительно раньше — в обществах Древнего [2, с. 447–466] и Средневекового мира [3, с. 191–202]; во-вторых, кризисы генетически модифицировались во времени — изменяли содержание и форму, взаимодействовали друг с другом, определяли сроки своей жизни; в-третьих, обладали способностью усложняться до такой степени, что, будучи сокрушителями культур, становились очагами их оживления и подъема.

Многообразие этих свойств и поставило вопрос о необходимости типологии кризисов.

Известно, что типология — это метод, который используется для изучения, сравнения и описания разнообразных процессов, значение его состоит в том, что

он, по меткому замечанию П. Н. Сакулина, находит «организующие принципы, чтобы множественность свести к единству», и на этой основе выстроить учение «о повторяющихся типах» [4, с. 149–150].

Поскольку кризисов много и они разнообразны по свойствам, типология кризисов в чистом виде (кризисов самих по себе) невозможна. Она должна быть укоренена в более общем основании, а одним из таких оснований является типология духовных культур: именно типология культур и может стать принципом, который сведет множественность кризисов к некоему единству, к типам кризисов, замкнутым на общность признаков духовных культур.

В науке разработано и применяется несколько типологий культуры, которые обозначили два направления в классификации самих подходов. Одно из них рассматривает культуры в диахроническом аспекте, через изучение их эволюции, а другое — в синхроническом, через осмысление их пространственного взаимодействия [4, с. 150]. На этой основе и сформировались когда-то три основные типологии культуры: 1) линейная, 2) цивилизационная, 3) формационная.

Каждая из них достойна внимания.

Линейная типология культур опирается на признаки, общие разным народам. Она появилась во 2-й пол. XIX века и утвердилась в исторической науке, археологии и этнографии. Историческая наука выделила культуры по признаку их принадлежности к крупным историческим периодам — Древнему, Средневековому и Новому миру (культура Древнего, Средневекового и Нового мира). Археология вычленила культуры по признаку использования человеком каменных и металлических орудий труда, отсюда названия: культура каменного века (в частности — палеолита, мезолита, неолита); культура века металлов (в том числе — медного, бронзового, железного). Этнография объединила культуры по этническим признакам [5], отсюда названия: египетская, китайская, русская культуры и т. д.

Цивилизационная типология культур основана на признаках, общих разным цивилизациям. Так, Н. Данилевский (1822–1885) выделил на этой основе египетскую, китайскую, ассирийско-вавилонско-финикийскую, индийскую, халдейскую (древнесемитскую), иранскую, еврейскую, греческую, римскую, новосемитскую (арабийскую), германо-романскую (европейскую), мексиканскую, перуанскую и славянскую; О. Шпенглер (1880–1936) — египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, майя, византийско-арабскую, западноевропейскую и русско-сибирскую; А. Тойнби (1889–1975) — западную, православную, иранскую, арабскую, индийскую, дальневосточную, античную, сирийскую, китайскую, минойскую, шумерскую, хеттскую, вавилонскую, андскую, мексиканскую, юкатанскую, майя, египетскую и др.

Формационная типология выделила культуры по признаку их принадлежности к первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, коммунистической (социалистической) формациям, отсюда и соответствующие (одноименные) названия.

Кроме этих, встречаются и другие, достаточно интересные типологии.

Например, М. Маклюэн (1911–1980) предложил типологию культур по общности способов общения человека, а М. К. Петров — по общности способов трансляции знаний, при этом первый вычленил дописьменные, письменные и экранные культуры [6, с. 158–160], а второй — лично-именную, профессионально-именную и универсально-понятийную культуры [7].

Заметим, что эти типологии не только отличаются между собой, но и близки друг от другу.

Если судить по терминологии, цивилизационная типология близка к этнографической типологии и, может быть, является ее простой разновидностью, если

не учитывать, что под цивилизацией понимается определенный уровень развития отдельных народов или их групп. Формационная же типология близка к исторической, различие состоит лишь в том, что историческая наука понимала под крупными периодами Древний, Средневековый и Новый мир; марксистская философия — пять или шесть общественно-экономических формаций; современные западные теории — традиционный, индустриальный и постиндустриальный, М. Маклюэн — бесписьменный, письменный и экранный; а М. К. Петров — лично-именной, профессионально-именной и универсально-понятийный периоды.

Из этого следует, что осмысливать значение той или иной типологии кризисов необходимо во взаимосвязи с типологией духовных культур, с пониманием того, что в цивилизационной типологии картина кризисов будет иметь один вид, в линейной — другой, в формационной — третий и т. д. И это понятно. Если в цивилизационной типологии выделено четырнадцать культур, то и картину кризисов надо выстраивать вокруг этой самобытности, развивать, в сущности, странный аспект исследования, — духовные кризисы Египта, Индии, Греции, Рима, Мексики и т. д. Если в линейной типологии вычлениют культуры Древнего мира, Средневекового мира и Нового мира, а в археологии — культуры каменного века и века металлов, то и здесь кризисы должны изучаться в пределах названных периодов и эпох. Если в формационной типологии множественность культурных форм сведена к пяти-шести формациям, то и типология кризисов должна быть привязаны к ним.

Но это еще не все.

Типологии культур опираются, как правило, на типологии исторического процесса.

Известно, что теоретики по-разному видят исторический процесс. Одни из них усматривают в нем сплошной поток, не распадающийся на общественные формы, другие настаивают на закономерном его развитии, а третьи не видят в историческом процессе ничего, кроме единичных, уникальных, замкнутых на себе форм. Эти подходы, на наш взгляд, и создают основу для типологий духовных культур: в одной из них воссоздается образ культуры «вообще», никак не связанной с формами общества, в другой — закономерно развивающейся культуры, а в третьей — бесконечной совокупности единичных, уникальных и замкнутых в себе культур. Ясно, что все картины (в том числе стадий их возникновения, развития и умирания) должны быть приведены в соответствие с той или иной типологией исторического процесса, духовных культур и с пониманием кратковременности кризисов как общественных явлений.

Понятно, что духовный кризис есть краткосрочное и часто внезапное нарушение и исправление естественного хода вещей, но он, кроме всего, является процессом, а всякий процесс имеет неодинаковую длительность.

Осознание важности этого аспекта можно найти в истории духовных культур.

Так, рассматривая закат культур, А. Тойнби утверждал, что эта стадия, не говоря о других периодах существования культур, не является единовременным актом, она развивается на фоне общего надлома, разложения и гибели цивилизаций, причем между надломом и гибелью цивилизации нередко проходят столетия, а иногда и тысячелетия, как это случилось с египетской цивилизацией, находящейся в состоянии «окаменевшего существования» почти 2000 лет, при этом сам кризис древнеегипетской культуры не занимал столь длительное время, хотя было бы странно, если бы его свели к нескольким годам или к двум-трем десяткам лет.

В клинической концепции Гипократа (460–370 гг. до н.э.) понимание кризиса трактовалось как очень кратковременная стадия болезни, продолжающаяся до

стадии лизиса, до постепенного разрешения проблемы; экономические кризисы вплоть до настоящего времени совершались в течение одного-двух лет, а кризисы духовной культуры охватывали более значительные промежутки времени.

Так, в литературе существовали направления и школы, жизнь которых была непродолжительной, но в то же время имелись сюжетные линии, длящиеся веками. В экономической науке многие вопросы не объяснимы вне циклов Кондратьева и циклов авансированного капитала Маркса [8, с. 205–211, 280–289]. Жизнь звезд и галактик измеряется десятками и сотнями миллиардов лет, а микрочастиц — долями секунд. Во взгляде на макромир были созданы три модели — геоцентрическая, гелиоцентрическая и современная (эйнштейновская). Но первая господствовала на протяжении двадцати веков, вторая — семи веков, а третья — одного века; при этом модели, не теряя целостности и законченности, исторически изменялись: каждая из них некогда зарождалась, достигала расцвета и умирала, вытеснялась другими моделями.

Из этого следует, что, вплетаясь во все процессы, духовные кризисы существовали там краткосрочно, но одни кризисы по данному признаку значительно отличались от других.

И это еще не все.

Типологии культур испытывают на себе влияние идеализма и материализма, а через них — диалектического и метафизического методов. Известно, что сторонники диалектического метода проводили идею всеобщей связи явлений, а сторонники метафизического — разорванности этой связи, дискретности процесса, при этом ведущее положение не было закреплено за какой-то одной стороной.

Так, например, в период возникновения конкретных форм материализма наблюдалось интенсивное развитие того и другого методов, но диалектический метод относительно преобладал над метафизическим. В период их расцвета соотношение методов кратковременно выравнивалось. В период же исчерпания ресурсов, упадка материализма вновь наблюдалось интенсивное развитие методов, но на этот раз уже метафизический метод относительно преобладал над диалектическим.

Интересно, что представление о типологии культур у Н. Данилевского сложилось в условиях, когда разночинская интеллигенция России вступила на путь упадка, ухода от действительности, замкнутости в себе, поворота от диалектической трактовки исторического процесса к метафизической; а у О. Шпенглера — в условиях, когда на тот же путь вступила европейская интеллигенция. Естественно, что господствующий метод должен был определить направление мыслей и в области создания типологий культур, что в конце концов и случилось.

Мы видим, как Н. Данилевский и О. Шпенглер отдали предпочтение объединению культур по признакам близким к этнической их принадлежности, откуда пришли названия: египетская, китайская, русская культуры... И это понятно. Ведь сама по себе типология задает лишь ракурс видения культурного процесса, а нужду в периодах, достаточных для его исследования, выявляет уже сам ракурс. Их количество, на наш взгляд, может быть любым: три, как в исторической науке; два, как в археологии; или множество, как в этнографии. Однако дело не в точности подсчета количества периодов, а в понимании характера взаимосвязи этих периодов.

Это хорошо видно на примере историко-философского процесса.

Известно, что история философии есть бесконечная смена философских систем. Но у метафизиков и диалектиков картина этого процесса неодинаковая. С точки зрения метафизики их расположение будет похоже, скорее всего, на историю не связанных между собой, случайных, рядоположенных, следующих друг за другом философских систем, — на историю париков и бород, по удачному

выражению Л. Фейербаха [9, с. 10]. С точки зрения диалектики картина иная. Философские системы будут следовать не друг за другом, как у метафизиков, а представлять своей совокупностью «лишь одну философию на различных ступенях ее развития», ответвления «одного и того же целого», а последнее по времени философское учение будет выглядеть как «результат всех предшествующих философских учений», «содержать в себе принципы всех их» — «самым развитым, самым богатым и самым конкретным» [10, с. 99]. Как видим, разница в чередовании философских систем по принципу «друг за другом» или «друг в друге» кардинальная. В одном случае они доказывают разорванность историко-философского процесса и уникальность конкретных философских учений, а в другом — его единство, всеобщую связь, где каждое из учений оказывается лишь «временной экспозицией» [9, с. 12] работы всеобщего духа.

То же самое обнаружится и в историко-культурном процессе.

Картина разорванности культурного процесса служит метафизикам не для красного словца, не для абстрактной цели, она предназначена для того, чтобы подкрепить идею уникальности культурных форм, а поскольку каждая цивилизация с их точки зрения есть определенный период, отдельная культура, замкнутая на самой себе, они располагают эти культуры (периоды) друг за другом. У диалектиков дело обстоит противоположным образом. Картина единства культурного процесса также служит им не для красного словца и не для абстрактной цели, она подключает к ней идею развития культурных форм как элементов всеобщего процесса. Не отрицая различия культур на этническом уровне, они отодвигают эти различия на второй план, благодаря чему не сводят процесс к индивидуальности культурных форм, но, наоборот, объединяют культурные формы во всеобщее, не нарушая их самостоятельности. Поскольку же каждый период представлен здесь совокупностью культур, насыщенных духом всеобщего, а в этом процессе случается, что одна форма создается одним народом, а другая, более высокая или низкая, — иным народом, причем в разные времена, то диалектики вынуждены располагать периоды не друг за другом, как метафизики, а друг в друге.

Метафизики отвергли такую постановку вопроса. Они отдали предпочтение объединению культур по признакам близким к этнической принадлежности, получив в итоге египетскую, китайскую, русскую культуры и пр.; а встав на точку зрения разорванности, отвергли идею единства культурного процесса, свели его к индивидуальности культурных форм. Правда, немного слукавили: подкрепив идею уникальности культурных форм, они сделали небольшую уступку диалектическому методу — признали за культурами возможность циклического развития (рождения, расцвета, упадка), но это не изменило сути дела. В таком виде типология культур и была подхвачена представителями мирового сообщества — П. Сорокиным, Н. Бердяевым, А. Тойнби, Ф. Нортропом... Все они признали идею циклического развития, однако применили ее лишь в отношении единичных культур; для каждой из них они придумали особые названия — «культурно-исторический тип», «цивилизация», «социокультурная суперсистема», «великая культура», «культурная система» и даже «мировая культура», но сделали это исключительно за счет отказа от диалектического метода членения культурно-исторического процесса в целом.

Из всего сказанного можно сделать четыре вывода.

1) Духовная культура — производство мышления человека средствами науки, литературы, искусства и философии, но как исторический процесс она представляет собой бесконечную смену культурных форм, при этом каждая из форм некогда зарождается, достигает расцвета и умирает, вытесняется другими культурными формами.

2) Кризисы вплетены в этот процесс. Они появляются в культурном пространстве неизбежно, при определенных условиях — когда потенциал прежней культурной формы еще не исчерпан, а борьба за будущую ее форму только намечается. Но сами кризисы занимают в данном процессе незначительный по времени период, имеют вид краткосрочных нарушений и исправлений естественного хода вещей, хотя обладают сложной природой.

3) Типология кризисов должна выстраиваться во взаимосвязи, с одной стороны, с типологией духовных культур, а с другой — с типологией исторического процесса. Таких типологий может быть много, и это доказывает, что культуры и кризисы можно классифицировать самыми различными способами.

4) Типология — это метод, используемый для изучения, сравнения и описания разнообразных процессов, в том числе духовных культур и их кризисов, но этот метод существует не в безвоздушном пространстве, он формируется в окружении идеализма и материализма, с одной стороны, диалектического и метафизического методов — с другой. Поскольку ведущее положение не закреплено за какой-либо из названных сторон, типологический метод становится обладателем конкретно-исторической формы. Особенности современных типологий вытекают из того, что, начиная с рубежа XIX–XX веков, они находятся под прессом метафизического метода, отсюда их внутренняя потребность к объединению культур по признакам близким к этнической их принадлежности: с помощью этих признаков отвергается идея единства культурного процесса, а понимание самого процесса сводится к индивидуальности его культурных форм.

#### Список использованной литературы

1. Ткачев В. С. Кризис и духовный раскол дворянской интеллигенции России / В. С. Ткачев // Актуальные тенденции развития мировой экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 15–16 марта 2016 г. В 2 ч. / под. ред. А. П. Суходолова, Т. Г. Озерниковой. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — Ч. 2. — С. 126–131.
2. Вебер М. Социальные причины падения античной культуры / М. Вебер. // Избранное. Образ общества. — М. : Юрист, 1994. — 704 с.
3. Рябушинский В. Кризис религиозного искусства на Западе и роль иконы при этом / В. Рябушинский // Старообрядчество и русское религиозное чувство. — М. ; Иерусалим : Мосты, 1994. — С. 191–202.
4. Сакулин П. Н. Филология и культурология / П. Н. Сакулин. — М. : Высш. шк., 1990. — 240 с.
5. Садохин А. П. Этнология : учебник / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. — М. : Высшая школа, 2000. — 304 с.
6. Архангельская И. Б. Маршалл Маклюэн : монография / И. Б. Архангельская. — Н. Новгород : Изд-во НКИ, 2010. — 291 с.
7. Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы / М. К. Петров. — М. : РОССПЭН, 2004. — 776 с.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : в 2 т. / К. Маркс. — М. : Политиздат, 1978. — Т. 2 : Процесс обращения капитала. — 650 с.
9. Фейербах Л. История философии : в 3 т. / Л. Фейербах. — М. : Мысль, 1974. — Т. 2. — 480 с.
10. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1974. — Т. 1 : Наука логики. — 452 с.

#### References

1. Tkachev V. S. Crisis and spiritual split of Russia's noble intelligentsia. In Sukhodolov A. P., Ozernikova T. G. (eds). *Aktual'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 15–16 marta 2016 g.* [Current trends in development of world economy. Materials of International Research Conference,

Irkutsk, Marsh, 2016]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2016, vol. 2, pp. 126–131. (In Russian).

2. Weber M. Social causes of fall of the antique culture // *Izbrannye proizvedeniya. Obraz obshchestva* [Selected Works. Image of society]. Moscow, Yurist Publ., 1994, pp. 447–469. (In Russian).

3. Ryabushinskii V. Crisis of religious art in the West, and thereat the role of the icon. *Starobryadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo* [Old Belief and Russian religious feeling]. Moscow, Jerusalem, Mosty Publ., 1994. pp. 191–202. (In Russian).

4. Sakulin P. N. *Filologiya i kul'turologiya* [Philology and culturology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 240 p.

5. Sadokhin A. P., Grushevitskaya T. G. *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2000. 304 p.

6. Arkhangel'skaya I. B. *Marshall Maklyuen* [Marshall McLuhan]. Nizhny Novgorod commercial Institute Publ., 2010. 291 p.

7. Petrov M. K. *Istoriya evropeiskoi kul'turnoi traditsii i ee problemy* [History of the European cultural tradition and its problems]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 776 p.

8. Marks K. ; Engel's F. (ed.). *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii* [Capital. Criticism of political economy]. Moscow, Politizdat Publ., 1984, vol. 2. 650 p.

9. Feuerbach L. *Istoriya filosofii* [The history of philosophy]. Moscow, Mysl' Publ., 1974, vol. 2. 480 p.

10. Gegel G. V. *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophic Sciences]. Moscow, Mysl Publ., 1974. Vol. 1. 452 p.

#### Информация об авторах

*Ткачев Валерий Сысоевич* — доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: vl201548@yandex.ru.

*Суранова Елена Михайловна* — аспирант, кафедра философии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: dmitrieva-l@mail.ru.

#### Authors

*Valery S. Tkachev* — Doctor habil. in Philosophy, Professor, Chair of Philosophy, Baikal State University, 11 Lenin St., 66403, Irkutsk, e-mail: vl201548@yandex.ru.

*Elena M. Suranova* — PhD Student, Chair of Philosophy, Baikal State University, 11 Lenin St., 66403, Irkutsk, e-mail: dmitrieva-l@mail.ru.

#### Для цитирования

Ткачев В. С. Кризисы духовной культуры: к вопросу о подходах к исследованию проблемы типологии / В. С. Ткачев, Е. М. Суранова // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).3.

#### For Citation

Tkachev V. S., Suranova E. M. Crisis of Intellectual Culture: on Issue of Approaches to Studying the Problem of Typology. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).3. (In Russian).